ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Научное Обозрѣніе за 1897 годъ.

12 ежемѣсячныхъ книгъ. Цѣна съ пересылкой 7 руб.

Невидимые спутники неподвижныхъ звѣздъ. Проф. *С. П. Глазенапа.*—Инстинктъ и разумъ. Проф. *Н. А. Холодковскаго.*—Соціальная жизнь животныхъ. Магистра *В. А. Вагнера.*—Одинъ изъ философовъ XVIII вѣка. *Н. Б—това.*—Соціологическое ученіе Карла Маркса. *М. Филиппова.*—Внутренность земного шара. Д-ра *В. Бельше* и проф. *Кожена.*—Атлантида. Д-ра минералог. *А. Н. Карножицкаго.*—Законъ населенія въ промышленномъ обществѣ. (Перев. съ итальянской рукописи). *Fran. Nitti.*—Основная форма энергіи. *Ир. Скворцова.*—О бубонной чумѣ. *Б. Исаченко.*—Мистицизмъ въ области механики. Проф. *Э. Маха.* Перевод. *С. Левинсона.*—Исторія науки. *Янъ Свammердамъ.* (Сост. *П. Шмидтъ.*).—Гербертъ Спенсеръ. Промышленныя учрежденія.—Строеніе матеріи въ связи съ ея химическою энергіею. Ст. I. Академика проф. *Н. Н. Бекетова.*—Куно Фишеръ и философъ пессимизма. Проф. *А. С. Трачевскаго.*—Международныя метрическія учрежденія. Проф. *П. Казанскаго.*—Слѣды атлантовъ. Д-ра *А. Карножицкаго.*—О психографіи или такъ называемомъ фотографированіи мыслей. *Вл. Тюрина.*—Экономія науки. Проф. *Маха.*—О взаимодѣйствіи силъ природы. *Гельмгольца.*—Развитіе вселенной. *В. Бельше.*—О функціи надпочечныхъ железъ. *И. Арнольда.*—Діалектика и метафизика. *Ф. Энгельса.*—Философскія убѣжденія Бѣлинскаго. *М. Филиппова.*—Отношенія механики къ другимъ наукамъ. Проф. *Маха.*—Женщины-врачи передъ судомъ германской науки. *К. Звягинцева.*—Пропавшая комета Біела. Проф. *С. Глазенапа.*—Польскій поэтъ Красинскій. Др. Антонія I. Перев. *А. Михневичъ.*—Лѣченіе горбовъ. Д-ра *Гулькевича.*—Функціи безцвѣтныхъ клѣтокъ крови (лейкоцитовъ) Проф. *Н. Е. Введенскаго.*—Анатолій Петровичъ Богдановъ. (Некрологъ). Д-ра *Д. П. Никольскаго.*—Юбилей Проф. Х. Я. Гоби. *А. К.*—Инстинктъ и разумъ. *Влад. Вагнера.*—Философія и наука. В. Вундта. Пер. *П. Берлина.*—Совѣсть у животныхъ. Герберта Спенсера. Опредѣленіе тяжести посредствомъ новыхъ маятниковъ системы Р. Штернека. Маг. астр. *А. В. Краснова.*—По поводу одного вопроса въ спорѣ о вліяніи хлѣбныхъ цѣнъ на нѣкоторыя стороны русскаго народнаго хозяйства. Проф. *В. Стеклова.*—Аргонъ, гелій и система Менделѣева. Проф. *Винклера.*—Изъ исторіи древне-персидской литературы. *А. Клоппенберга.*—Солнце, земля и электричество. Проф. *И. Скворцова.*—Очерки западнаго народничества. Жоржъ Зандъ. *Евг. Соловьева.*—Посѣщеніе жилища Фридриха Ницше. (Корреспонден. „Науч. Обозр.“). *С. Цукермана.*—Механизмъ и организмъ. *М. Филиппова.*—Чарльзъ Дарвинъ и Карлъ Марксъ. *Эвелинга.*—Трудъ и хлѣбныя цѣны. Проф. *Стеклова.*—Агрономія и земледѣліе. *Н. М. Энгельгардта.*—Рѣчь о свободѣ торговли, сказанная К. Марксомъ 9 января 1849 г. въ демократическомъ о-вѣ въ Брюсселѣ.—Японская зоологія. Проф. *Н. Холодковскаго.*—Падающія звѣзды конца нынѣшняго вѣка. Проф. *С. Глазенапа.*—Современный декадентизмъ и его философы. *В. М. Козловскаго.*—Натурализмъ въ исторіи. *М. Ф.*—Завоеванія психіатріи. (Рѣчь, произнесенная на общемъ собраніи международнаго съѣзда врачей въ Москвѣ). *Чезаре Ломброзо.*—Математическій методъ въ политической экономіи. Д-ра полит. экономіи. *Л. Винярскаго.*—Новое и старое объ инстинктахъ животныхъ. Проф. *Н. Холодковскаго.*—Женщина въ общественной жизни. *З. Петкевичъ.*—Санитарныя мѣры и вырожденіе. Женщины-врача *М. И. Покровской.*—Субъективизмъ и народничество. *М. Филиппова.*—Особое приложеніе: Гелльвальдъ.—Исторія восточной культуры (съ рисунками).

1899. годъ VI-й

НАУЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛЪ.

№ 6.

ІЮНЬ.

Изданіе П. П. СОЙКИНА.

подъ редакціею

д-ра филос. М. М. Филиппова.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 1 іюня 1899 г.

Типографія П. П. Сойкина, Спб., Стремянная ул., д. 12.

СОДЕРЖАНІЕ № 6.

	стр
I. Портреты А. С. Пушкина. *Ив. Захарьина* (Якунина) .	1073
II. Воспоминанія о Карлѣ Марксѣ. *Л—та*	1081
III. Опытъ критики „Капитала“. *М. Филиппова*.	1090
IV. Пушкинскія статьи и матеріалы о Пушкинѣ. *Л. Б.* .	1110
V. Сельское хозяйство и промышленность. *К. К.* (Перев. съ нѣмецкаго Пескиной)	1122
VI. Шевченко и Пушкинъ. *С. Кулябки*	1146
VII. Пушкинъ.	1161
VIII. Физіологическія бесѣды. Классификація рефлексовъ. Проф. *А. А. Герцена*	1174
IX. Отъ грековъ до Дарвина. *Проф. Осборна*	1180
X. Умственный и физическій трудъ. *П. Лафарга* (Пер. Маноцкова).	1187
XI. Народничество и капитализмъ. *І. Д—ва*	1216
XII. Замѣтка о новыхъ переводахъ перваго тома „Капитала“. *П. П. Покровскаго*	1226
XIII. Научныя новости: 1. Еще о машинахъ, движимыхъ бактеріями. Сообщено изобрѣтателемъ, инж.-техн. *Н. П. Мельниковымъ*.—2. Графическое построеніе $\sqrt{\pi}$ и π съ весьма значительной точностью, достаточной для всѣхъ практическихъ цѣлей.	1232
XIV. Библіографія: 1. Das Ende des Marxismus (Конецъ марксизма) Д-ра Павла Вейзегрюна. Лейпц. 1899. *П. Берлина*. 2. Лампертъ. Жизнь прѣсныхъ водъ. Перев. подъ ред. профессоровъ Н. Холодковскаго и И. Кузнецова. *И. Ингеницкаго*.	1238

XV. Письмо въ редакцію.
XVI. Объявленія.
XVII. Приложенія:

1. Проф. М. М. Ковалевскій, Экономическій строй Россіи. Лл., 1—2.

2. Берне, Парижскія письма. Лл., 15—18.

ОТЪ РЕДАКЦІИ:

Рукописи просятъ посылать *заказною бандеролью* (безъ вложенія писемъ) на имя редактора (не прибавляя словъ: *въ редакцію*, такъ какъ иначе рукопись будетъ доставлена почтою *въ контору*) по личному адресу редактора, въ Спб., Екатерининская улица, д. 6, кв. 8, д-ру философіи М. Филиппову. Рукописи должны быть четко написаны и, по возможности, сшиты. Непринятыя рукописи хранятся въ теченіе 6 мѣсяцевъ со дня полученія; рукописи, содержащія менѣе 10 тысячъ буквъ, не возвращаются.

Главная контора редакціи журнала **„НАУЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ“** проситъ лицъ, подписавшихся только на первое **полугодіе** и желающихъ возобновить подписку съ 1-го Іюля, поспѣшить высылкою подписныхъ денегъ, такъ какъ настоящимъ № оканчивается высылка дальнѣйшихъ №№ всѣмъ полугодовымъ подписчикамъ, а также и гг. подписчикамъ съ разсрочкою по **одному руб.** за мѣсяцъ впередъ и не внесшихъ сполна всей подписной суммы къ 1 Іюлю, впредъ до слѣдуемой доплаты. За перемѣну адреса городскаго на иногородній, или иногороднаго на городской, взимается **50** коп.—городскаго на городской или иногороднаго на иногородній—**20** к. При всякомъ сношеніи гг. иногороднихъ подписчиковъ съ конторою редакціи необходимо прилагать печатный адресъ съ бандероли, подъ которою высылается имъ журналъ.

Портреты А. С. Пушкина.

Портретовъ Пушкина, гравюръ и литографій существуетъ очень много. Перечень ихъ появлялся, время отъ времени, въ различныхъ журналахъ и газетахъ—вслѣдъ за трагическою смертью поэта, а равно и послѣ, по мѣрѣ появленія и выхода въ свѣтъ его сочиненій, въ цѣломъ и въ отдѣльности, къ которымъ прилагались эти его портреты. Благодаря любезному содѣйствію и указанію редактора одного историческаго журнала, мы могли найти въ старинныхъ альманахахъ и журналахъ довольно обстоятельныя перечисленія портретовъ великаго нашего поэта, появившихся въ публикѣ какъ при его жизни, такъ и послѣ смерти. Обо всѣхъ *позднѣйшихъ* его портретахъ, литографіяхъ и фотографіяхъ мы не будемъ упоминать, потому собственно, что почти всѣ они—снимки съ изображеній поэта, существовавшихъ ранѣе.

Первый появившійся въ публикѣ портретъ А. С. Пушкина былъ поясной, изображающій поэта въ ранней его молодости, въ рубашкѣ съ открытой шеей à la Byron. Въ №№ 9 и 10 „Художественной Газеты“ 1837 года, было сказано, что портретъ этотъ „нарисованъ былъ наизусть, безъ натуры“ и обличаетъ руку художника, обратившаго уже на себя вниманіе. По словамъ племянницы поэта, Н. Н. Павлищевой, этотъ портретъ Пушкина сдѣланъ учителемъ рисованія въ лицеѣ, С. Чириковымъ,—что подтвердило тогда же и его семейство. Гравюра съ этого портрета—юное лицо поэта опирается на руку—сдѣлана Е. Гейтманомъ. Она была приложена: 1) къ первому изданію „Кавказскаго Плѣнника“ 1822 года. Въ примѣчаніи, помѣщенномъ въ концѣ этой книги, было сказано: „Издатели присовокупляютъ портретъ автора, въ молодости съ него срисованный. Они думаютъ, что пріятно сохранить юныя черты поэта, котораго первыя произведенія ознаменованы даромъ необыкновеннымъ“. 2) Та же гравюра была приложена къ № 1 „Художественной Газеты“ 1837 года,—и 3) Снимокъ съ той же гравюры былъ помѣщенъ въ № 32 „Русскаго Художественнаго Листка“ 1861 года.

Опытъ критики „Капитала“.

I. О средней нормѣ прибыли въ связи съ теоріей цѣнности. Постановка вопроса.

Какъ извѣстно, Марксъ оставилъ своимъ преемникамъ задачу: согласовать законъ цѣнности [1]) съ эмпирическимъ фактомъ тенденціи прибыли къ опредѣленному среднему уровню. Изъ различныхъ рѣшеній этой задачи, предложенныхъ до появленія третьяго тома Капитала, ни одно не оказалось вполнѣ удовлетворительнымъ. Послѣ появленія третьяго тома мнѣнія раздѣлились. Одни, какъ, напр., Каутскій, пришли къ убѣжденію, что задача рѣшена окончательно и противорѣчіе вполнѣ устранено. Другіе, наоборотъ, совершенно разочаровались въ своихъ ожиданіяхъ и пришли къ выводу, что въ третьемъ томѣ Марксъ въ значительной мѣрѣ отказался отъ теоріи трудовой цѣнности и сдѣлалъ уступки вульгарнымъ экономистамъ. Наконецъ, третьи стали придумывать свои новые способы для согласованія перваго тома съ третьимъ.

Менѣе всего было попытокъ совершенно самостоятельнаго рѣшенія вопроса [2]).

---

[1]) У насъ до сихъ поръ еще спорятъ о томъ, слѣдуетъ ли переводить Werth словомъ *цѣнность* или же *стоимость*. Я лично всегда отстаивалъ первый терминъ и доводы противной стороны меня не убѣдили. Русское слово „цѣнность“ имѣетъ даже преимущество надъ нѣмецкимъ Werth, которое не похоже на Preis, хотя *цѣна* есть не что иное, какъ денежная форма *цѣнности*. Терминъ „потребительная цѣнность“ во всякомъ случаѣ не хуже, чѣмъ „потребительная стоимость“. Существеннымъ доводомъ противъ перевода Werth—цѣнность, какъ я не разъ указывалъ (и на что указалъ также М. И. Туганъ-Барановскій), является существованіе слова Kost, которое всего удобнѣе перевести: стоимость (kosten—стоить). Замѣчу, что въ цитируемомъ Марксомъ по-русски заглавіи книги Зибера Werth переведено цѣнность, да и вообще Зиберъ пользовался этимъ терминомъ.

[2]) Первая попытка въ этомъ родѣ принадлежитъ М. И. Туганъ-Барановскому. См. предъидущій № „Научнаго Обозрѣнія“.

Однако, прежде чѣмъ рѣшиться на подобную попытку, надо быть увѣреннымъ, что рѣшеніе, данное Марксомъ, дѣйствительно неполно или неточно.

Для этого необходимо прежде всего уяснить истинный смыслъ этого рѣшенія и подвергнуть его критикѣ, не сходя съ почвы трудовой теоріи цѣнности. Если рѣшеніе Маркса все-таки окажется ошибочнымъ, то это можетъ зависѣть или отъ того, что теорія трудовой цѣнности не вѣрна, или же отъ того, что невѣрны разсужденія Маркса о нормѣ прибыли. Мы здѣсь не задаемся цѣлью дать критику трудовой теоріи цѣнности, по той простой причинѣ, что считаемъ эту теорію достаточно обоснованной. Стало быть, если рѣшеніе Маркса насъ не удовлетворяетъ то мы обязаны доказать это, исходя изъ той же трудовой теоріи.

Исходнымъ пунктомъ нашихъ разсужденій будетъ анализъ того вліянія, которое оказываетъ на прибавочную цѣнность, а чрезъ ея посредство и на прибыль, измѣненіе производительности труда. Вопросъ этотъ подробно разобранъ самимъ Марксомъ въ первомъ томѣ Капитала въ главѣ „О производствѣ относительной прибавочной цѣнности“. (Капиталъ, Т. I. 4 нѣм. изд. 276—285). Я, разумѣется, не стану повторять соображеній Маркса, но приведу лишь главные результаты его изслѣдованія, иллюстрируя ихъ слѣдующими схемами (Сравн. Loc. cit., стр. 281) [1])

Капиталы.	Рабочій день.	Штукъ товара.		Цѣнность, вновь производимая въ часъ, выраженная въ деньгахъ.	На штуку товара.		Цѣнность штуки товара.	Производительность труда.
		Въ день.	Въ часъ.		Цѣнность средствъ производства.	Новый трудъ.		
A	12 час.	12	1	½ шилл.	½ шилл.	½ ш.	1 шилл.	1
B	12 час.	24	2	½ шилл.	½ шилл.	¼ ш.	¾ шилл.	2

[1]) Если c—цѣнность средствъ производства на 1 шт. товара, v выраженная въ деньгахъ цѣнность, производимая вновь трудомъ въ 1 часъ, b число штукъ товара, производимыхъ въ часъ или, что то-же, производительность труда для предпріятія B, то найдемъ, что $c+\frac{v}{b}$ денежн. единицъ соотвѣтствуютъ $\frac{c+\frac{v}{b}}{v}$ часамъ рабоч. времени. Если B продаетъ товаръ по цѣнѣ, соотвѣтствующей той цѣнности, какую товаръ имѣетъ у A, т. е. по 1 шилл. за штуку, то это на ¼ ш. выше индивидуальной цѣнности, соотвѣтствующей капиталу B, откуда получится экстренная прибавочн. цѣнность. Даже продавая по ⅚ шилл., B продаетъ на ⅙ дешевле, чѣмъ A и на 1/12 дороже „своей цѣны“.

*

Марксъ, такимъ образомъ, показалъ слѣдующее: капиталистъ, обладающій, по сравненію со своими конкурентами, болѣе совершенными техническими средствами, одерживаетъ, при прочихъ равныхъ условіяхъ, верхъ въ конкурренціи на рынкѣ, такъ какъ обладаетъ способностью продавать продукты *ниже* ихъ нормальной или *средней общественной цѣнности*, даже въ томъ случаѣ, когда продаетъ ихъ нѣсколько выше ихъ *индивидуальной цѣнности*, т. е. выше цѣнности, соотвѣтствующей тѣмъ исключительнымъ техническимъ условіямъ, которыми этотъ капиталистъ пользуется. Въ силу этого, такой привилегированный предприниматель будетъ получать не только обычную прибавочную цѣнность, но сверхъ того еще нѣкоторую экстренную, такъ какъ необходимое рабочее время, благодаря болѣе высокой производительности труда въ данномъ индивидуальномъ производствѣ, сократится по сравненію съ обычнымъ. Дѣло приметъ такой оборотъ, какъ будто предприниматель, вмѣсто труда простыхъ рабочихъ, пользуется квалифицированнымъ трудомъ, оплачивая его, однако, по прежней нормѣ, соотвѣтствующей цѣнности средствъ существованія рабочаго или, собственно говоря,—цѣнности рабочей силы. Такимъ образомъ, при повышеніи производительности труда, цѣнность каждой штуки товара уменьшается, но относительная прибавочная цѣнность, наоборотъ, возрастаетъ. По мнѣнію Маркса, отсюда возникаетъ постоянная тенденція капитала увеличивать производительную силу труда, вводя, напр., улучшенные способы производства, новыя усовершенствованныя машины и т. п.

Казалось бы, нѣтъ ничего проще примѣненія того же разсужденія къ сравненію между капиталами разнаго органическаго строенія, т. е. такими, въ которыхъ отношеніе постояннаго капитала къ перемѣнному принято различнымъ. Если при данной величинѣ перемѣннаго капитала мы станемъ увеличивать постоянный капиталъ, то это въ значительной степени аналогично введенію усовершенствованныхъ машинъ. Сверхъ того, мы и фактически видимъ, что главныя усовершенствованія состоятъ именно въ замѣнѣ значительной доли рабочихъ рукъ машинами,—стало быть, въ концѣ концовъ, въ замѣнѣ части перемѣннаго капитала постояннымъ или, что то же, въ увеличеніи постояннаго капитала по отношенію къ перемѣнному. Каждый знаетъ, что введеніе машинъ приводитъ къ увеличенію производительности труда. Такимъ образомъ этотъ случай, по существу дѣла, ничѣмъ не отличается отъ разобраннаго Марксомъ, а стало быть необходимо допустить, что капиталъ болѣе высокаго органическаго строенія, т. е. капиталъ, въ которомъ постоянная часть велика по сравненію съ перемѣнною, находится въ выгоднѣйшихъ условіяхъ конкуренціи. Этотъ капиталъ, въ свою очередь, производитъ товары, которые можетъ

продавать выше ихъ индивидуальной цѣнности и въ то же время ниже ихъ общественной цѣнности,—если за послѣднюю принять ту цѣнность, которая соотвѣтствуетъ производству товаровъ капиталомъ средняго органическаго строенія—скажемъ, примѣрно, капиталомъ, въ которомъ постоянная часть по цѣнности равна перемѣнной [1]). Капиталъ высокаго органическаго строенія будетъ поэтому пользоваться экстренной прибавочной цѣнностью по сравненію съ капиталомъ средняго, а тѣмъ болѣе низкаго строенія, и если, вмѣстѣ съ Марксомъ, допустить, что этого преимущества въ конкурренціи достаточно для того, чтобы одержать побѣду на рынкѣ, то этимъ явно будетъ создана тенденція, для всѣхъ вообще капиталовъ, стремиться къ достиженію настолько высокаго органическаго строенія, какое вообще возможно при данномъ состояніи техническихъ знаній и данныхъ общественныхъ условіяхъ. При такой постановкѣ вопроса, т. е. пока мы имѣемъ дѣло лишь съ категоріей прибавочной цѣнности и не касаемся вопроса о прибыли, — вопроса, фактически наиболѣе или даже единственно интересующаго капиталистовъ,—мы еще не встрѣчаемъ никакого противорѣчія. Наоборотъ, все находится въ полнѣйшемъ согласіи съ теоріей трудовой цѣнности, которая ни мало не исключаетъ возможности продажи товаровъ индивидуальными капиталистами выше или ниже нѣкоторой идеальной нормы. Истинное затрудненіе является лишь съ тѣхъ поръ, когда мы отъ прибавочной цѣнности переходимъ къ прибыли и оказываемся вынужденными объяснить нѣкоторые эмпирическіе факты, тѣмъ болѣе важные, что ихъ можно установить и апріорнымъ путемъ. Таковъ прежде всего фактъ стремленія прибыли къ нѣкоторому среднему уровню, одинаковому для всѣхъ вообще отраслей промышленности (вслѣдствіе чего прибыль отъ равныхъ по величинѣ капиталовъ стремится къ равенству). Это, конечно, не значитъ, чтобы фактически прибыль индивидуальныхъ капиталистовъ имѣла одинаковую норму: это значитъ только, что когда прибыль въ какой-либо отрасли производства становится выше средней нормы, то туда тотчасъ притекаютъ новые капиталы. Вслѣдствіе относительнаго перепроизводства, цѣна товаровъ этого рода понижается и норма прибыли падаетъ, стремясь къ средней величинѣ. Является вопросъ, противорѣчитъ ли эта тенденція закону цѣнности?

Для рѣшенія этого вопроса мы не послѣдуемъ примѣру Маркса, который пытался сразу объяснить видимое движеніе при помощи истиннаго, но начнемъ съ видимаго, т. е. съ непосредственно наблюдаемаго факта равенства нормы прибыли.

---

[1]) Разумѣется, для разныхъ отраслей производства отношенія будутъ крайне разнообразны; но для каждой отрасли есть своя средняя величина.

II. Норма прибыли и норма прибавочной цѣнности.

Для сокращенія нашихъ разсужденій, введемъ слѣдующія обозначенія, большею частью заимствованныя у самого Маркса.

Пусть постоянный капиталъ будетъ c, перемѣнный v, прибавочная цѣнность m. Въ такомъ случаѣ норма прибавочной цѣнности n равна $\frac{m}{v}$, а норма прибыли $p=\frac{m}{c+v}$. Мы введемъ еще отношеніе между нормой прибыли и нормою прибавочной цѣнности. Съ этой цѣлью положимъ $\frac{c}{v}=h$ и назовемъ h *высотою* или коэффиціентомъ органическаго *строенія* капитала. Тогда норма прибавочной цѣнности $n=\frac{mh}{c}$, т. е. при данной величинѣ прибавочной цѣнности и постояннаго капитала, *норма прибавочной цѣнности пропорціональна высотѣ строенія*. Съ другой стороны, норма прибыли $p=\frac{m}{v\,(h+1)}=\frac{n}{h+1}$. Если назовемъ отношеніе $\frac{c+v}{v}=\frac{\text{весь капиталъ}}{\text{перем. капиталъ}}$ черезъ k, то можно также написать $p=\frac{n}{k}$. Коэффиціентъ k можно для отличія назвать коэффиціентомъ *сложенія* капитала. Такимъ образомъ *норма прибыли прямо пропорціональна нормѣ прибавочной цѣнности, но въ то же время обратно пропорціональна коэффиціенту органическаго строенія капитала, сложенному съ единицей, или, что то же, обратно пропорціональна коэффиціенту сложенія капитала*. Норма прибавочной цѣнности, наоборотъ, при данной прибыли прямо пропорціональна той же суммѣ $h+1$. Для двухъ капиталовъ, дающихъ равныя нормы прибыли, найдемъ $\frac{n_1}{n_2}=\frac{k_1}{k_2}$. Если высота строенія перваго капитала равна $^1/_2$ (напр. $c_1=100$, $v_1=200$), а второго 2 (напр. $c_2=200$, $v_2=100$), то $\frac{n_1}{n_2}=\frac{1\frac{1}{2}}{3}=\frac{1}{2}$.

Изъ формулы $p=\frac{n}{h+1}$ или $p=\frac{n}{k}$ вытекаетъ слѣдующее:

При неизмѣнномъ органическомъ строеніи капитала, норма прибыли возрастаетъ пропорціонально нормѣ прибавочной цѣнности, т. е. пропорціонально эксплоатаціи труда [1]).

При данной нормѣ эксплоатаціи труда, норма прибыли убываетъ по мѣрѣ повышенія органическаго строенія капитала, однако-же не въ точномъ соотвѣтствіи съ высотою строенія, такъ какъ норма прибыли обратно пропорціональна не самому отношенію между постояннымъ капиталомъ и перемѣннымъ, а этому отношенію, сложенному съ единицей или, что то же, обратно пропорціональна коэффиціенту сложенія. Поэтому, если даже постоянный капиталъ равенъ нулю, то норма прибыли никакъ не обращается въ безконечно большую величину, но становится лишь равною нормѣ прибавочной цѣнности. Во всѣхъ же прочихъ случаяхъ норма прибыли меньше нормы прибавочной цѣнности. Если же мы возьмемъ другой предѣльный случай, когда *перемѣнный* капиталъ исчезъ, когда, напр., капиталистъ попытался бы замѣнить рабочихъ даровыми двигателями природы, или автоматическими машинами, или хотя бы лошадьми, или обезьянами, то въ этомъ случаѣ съ капиталистомъ произошло бы довольно странное превращеніе, способное огорчить г. Слонимскаго, который глубокомысленно удивлялся, почему прибавочную цѣнность нельзя извлекать не только изъ людей, но и изъ лошадей. Въ разбираемомъ нами случаѣ коэффиціентъ органическаго строенія капитала, работающаго безъ рабочихъ, сталъ бы, правда, безконечно великъ, при чемъ былъ бы повидимому достигнутъ идеалъ капитализма. Но въ то же время пришлось бы допустить одно изъ двухъ: или что прибавочная цѣнность не равна нулю, а норма ея ($\frac{m}{v}$ при $v=0$) безконечно велика, хотя и непонятно, съ кого ее взять, напр., въ случаѣ замѣны рабочаго силою вѣтра или механическими автоматами—или что прибавочная цѣнность m, а вмѣстѣ съ нею норма прибыли (въ данномъ случаѣ $\frac{m}{c}$) превратилась въ нуль. при чемъ норма прибавочн. цѣнности неопредѣленна (равна $\frac{0}{0}$), а вмѣстѣ съ тѣмъ исчезло и самое понятіе капитала и капиталиста. Оставивъ въ сторонѣ этотъ предѣльный случай,—важный лишь для окончательнаго устраненія „оплодотворяющей роли“ капитала, при его соединеніи съ трудомъ,—мы возвратимся къ тому случаю, когда капиталъ состоитъ изъ перемѣнной и постоянной части.

Въ согласіи съ эмпирическимъ фактомъ стремленія нормы прибыли къ среднему уровню, предположимъ, что эта норма постоянна для капиталовъ разнаго органическаго строенія. Тогда очевидно, что норма прибавочной цѣнности не можетъ оставаться постоянною, но должна измѣняться пропорціонально величинѣ, равной коэффиціенту органическаго строенія плюсъ единица. Другими словами, если товары продаются по ихъ цѣнностямъ, то норма эксплоатаціи труда должна возрастать вмѣстѣ съ повышеніемъ органическаго строенія, но не строго пропорціонально этому повышенію, а пропорціонально коэффиціенту высоты плюсъ единица.

Но если мы предположимъ, что норма эксплоатаціи есть величина постоянная для капиталовъ разнаго строенія, въ такомъ

---

[1]) Сравн. Марксъ, Капиталъ, т. III, ч. I, стр. 222 (нѣм. изд.), начало главы XV.

случаѣ мы придемъ къ очевидному противорѣчію. Остается поэтому допустить одно изъ двухъ: или что законъ цѣнности невѣренъ, или же что товары въ различныхъ отрасляхъ производства продаются вовсе не по ихъ цѣнностямъ. Послѣднее, правда, не противорѣчитъ закону цѣнности и первому тому Капитала, и повидимому даже вполнѣ сходится съ разсужденіями Маркса о вліяніи производительности труда на относительную прибавочную цѣнность.— Однако согласованіе достигается лишь искуственнымъ путемъ.

Какъ извѣстно, рѣшеніе самого Маркса также состоитъ въ томъ, что товары продаются не по ихъ цѣнностямъ. Но посмотримъ, какъ Марксъ обставилъ и аргументировалъ это положеніе.

Марксъ даетъ слѣдующую схему [1]), поясняющую соотношеніе между органическимъ составомъ капитала и нормою прибыли:

Капиталы.	$c+v$.	m.	$n=\frac{m}{v}$.	$c+v+m$.	$p=\frac{m}{c+v}$.
A	60+40	40	100%	140	40%
B	70+30	30	100%	130	30%
C	80+20	20	100%	120	20%
D	85+15	15	100%	115	15%
E	95+ 5	5	100%	105	5%
Среднее .	78+22	22	100%	122	22%

Имѣлъ ли, однако, Марксъ право, допустить, безъ всякихъ оговорокъ, что норма эксплотаціи труда, т. е. норма прибавочной цѣнности одинакова для всѣхъ приведенныхъ имъ капиталовъ, что онъ предположилъ безъ всякихъ поясненій? Прежде чѣмъ отвѣтить на это, обратимъ вниманіе на то, какимъ образомъ Марксъ рѣшаетъ вопросъ о приведеніи вновь нормы прибыли (какъ видно изъ схемы весьма различной въ разныхъ случаяхъ)

[1]) Я даю лишь иное расположеніе, а именно принимаю порядокъ по возрастающему органическому строенію, тогда какъ въ схемѣ Маркса (Kapital, B, III, I, 133 и 135) капиталы расположены въ перемежку, что менѣе наглядно. Оставляю въ сторонѣ также вопросъ о томъ, какая часть всего постояннаго капитала входитъ въ годичный продуктъ.

къ одному среднему уровню. Допустимъ, что данная промышленная область вся занята приведенными 5 капиталами (они могутъ даже принадлежать одному лицу). Марксъ разсматриваетъ всѣ эти 5 капиталовъ, какъ бы одинъ совокупный капиталъ. Онъ ссылается на то, что вѣдь и въ любомъ фабричномъ производствѣ можно различить разныя части, при чемъ въ одной изъ нихъ отношеніе постояннаго капитала къ перемѣнному будетъ совсѣмъ иное, чѣмъ въ другой, а тѣмъ не менѣе прибыль вычисляется для совокупнаго капитала. Но совокупный капиталъ равенъ 500, средній составъ капитала, равнаго 100, есть для данной области $78c+22v$ средняя прибавочная цѣнность $22m$, средняя норма приб. цѣнн. 100%, средняя прибыль 22, средняя норма прибыли 22%. Получаемъ сдѣдующую схему.

Капиталы.	$c+v$.	Коэффициентъ орган. строенія.	Цѣнность продукта ($c+v+m$).	Цѣна при нормѣ прибыли 22%.	Уклоненіе цѣны отъ цѣнности.
A	100	3/2	140	122	—18
B	100	7/3	130	122	— 8
C	100	4	120	122	+ 2
D	100	17/3	115	122	+ 7
E	100	19	105	122	+17
Среднее .	100	39/11	122	122	0

Итакъ, для капитала средняго строенія цѣна совпадаетъ съ цѣнностью.

Изъ разсужденій Маркса вытекаетъ, что при постоянной нормѣ эксплоатаціи труда, равенство нормъ прибыли достигается тѣмъ, что капиталы высшаго строенія обладаютъ способностью продавать свои товары выше цѣнности.

Сравнивая это съ тѣмъ, что сказано Марксомъ въ первомъ томѣ о соотношеніи между прибавочною цѣнностью и производительностью труда, мы убѣдимся въ томъ, что, однажды принявъ посылки Маркса, придется признать все его разсужденіе вполнѣ правильнымъ и противорѣчіе между первымъ и третьимъ томомъ вполнѣ устраненнымъ. Но посылки эти состояли въ слѣдующемъ. Во-первыхъ, всякій капиталъ, въ погонѣ за прибавочной

цѣнностью, стремится достичь наивыгоднѣйшихъ техническихъ условій производства, т. е. возможно болѣе повысить производительность труда. Отсюда мы вывели и то, что не досказано Марксомъ, а именно, что капиталъ стремится достичь наивысшаго (возможнаго для данной отрасли производства) органическаго строенія. Второй посылкой Маркса, относящейся къ капиталамъ разнаго органическаго строенія, было то предположеніе, что *норма эксплоатаціи* труда для всѣхъ этихъ капиталовъ одинакова— въ его примѣрахъ она вездѣ равна 100%. Сдѣлавъ это второе предположеніе, Марксъ уже по необходимости долженъ былъ принять несоотвѣтствіе между цѣной и цѣнностью, т. е. отступленіе отъ закона цѣнности, при чемъ возстановить согласіе удалось лишь при помощи капитала средняго строенія. А это искусственно устраняетъ вопросъ о зависимости между строеніемъ капитала и нормою прибавочной цѣнности. Необходимо, однако, провѣрить посылки.

Что капиталисты стремятся повысить производительность труда, это стоящій внѣ всякаго сомнѣнія эмпирическій фактъ съ которымъ, стало быть, должна считаться всякая теорія. Иной вопросъ, чѣмъ обусловлена эта тенденція или, другими словами, что именно даетъ капиталу, работающему при болѣе выгодныхъ техническихъ условіяхъ, перевѣсъ надъ конкурентами? Мы видѣли, что, по Марксу, перевѣсъ въ конкуренціи достигается тѣмъ, что технически болѣе совершенный капиталъ продаетъ товары выше ихъ индивидуальныхъ и въ то же время ниже общественныхъ цѣнностей. Это разсужденіе Маркса само по себѣ безупречно. Нельзя сказать того же о другой посылкѣ, а именно о предположеніи постоянства нормы эксплоатаціи въ капиталахъ разнаго состава. И это допущенное Марксомъ постоянство нормы прибавочной цѣнности есть, по нашему мнѣнію, главный и основной пунктъ, противъ котораго должна быть направлена критика. При этомъ обнаружится и степень согласія и несогласія моихъ взглядовъ съ воззрѣніями М. И. Туганъ-Барановскаго.

Когда говорятъ о стремленіи прибыли къ нѣкоторому среднему уровню, то всякій отлично видитъ, что, помимо эмпирическихъ фактовъ, такое стремленіе можетъ быть установлено и чисто апріорными соображеніями, такъ какъ за исключеніемъ какихъ-либо особенно рѣдкихъ случаевъ, никакого экономическаго значенія не имѣющихъ, слѣдуетъ допустить, что каждый капиталистъ будетъ стремиться извлекать изъ предпріятія никакъ не наименьшую, а по крайней мѣрѣ среднюю прибыль. Поэтому есть полное основаніе предположить, что, въ среднемъ, для даннаго района и данной эпохи, норма прибыли въ разныхъ производствахъ стремится къ уравненію.

Вправѣ ли мы, хотя бы только въ виду упрощенія задачи, предположить нѣчто подобное для нормы прибавочной цѣнности?

Норма прибавочной цѣнности или, что то же, норма эксплоатаціи труда, не есть, конечно, понятіе, совершенно скрытое отъ предпринимателя. Она выражаетъ собою отношеніе прибавочнаго времени къ времени, необходимому для воспроизводства цѣнности рабочей силы. Поскольку капиталистъ сознаетъ, что увеличеніе этой нормы, путемъ ли сокращенія необходимаго рабочаго времени или же путемъ удлиненія прибавочнаго времени, приводитъ къ увеличенію нормы прибыли, т. е. къ конечной цѣли капиталистическаго производства, постольку капиталистъ будетъ стремиться къ увеличенію нормы прибавочной цѣнности. Существуетъ ли, однако, между капиталистами такая конкуренція, которая постоянно приводила бы къ установленію средней нормы прибавочной цѣнности, подобно тому, какъ рыночная конкурренція несомнѣнно приводитъ къ установленію средней нормы прибыли?

Въ этомъ позволительно сомнѣваться.

Сама по себѣ норма прибавочной цѣнности для капиталиста совершенно безразлична до тѣхъ поръ, пока она такъ или иначе не отражается на нормѣ прибыли [1]). Норма прибыли, правда, пропорціональна нормѣ прибавочной цѣнности, но она вмѣстѣ съ тѣмъ обратно пропорціональна коэффиціенту органическаго строенія, увеличенному единицей. Если бы, поэтому, норма прибавочной цѣнности, согласно предположенію Маркса, оставалась постоянною для капиталовъ разнаго строенія, то пришлось бы допустить, что повышеніе органическаго строенія понижаетъ норму прибыли— и это пониженіе пришлось бы принять не только какъ историческую тенденцію капитала (такая тенденція существуетъ), но и для всякой данной эпохи и даннаго промышленнаго района. Такимъ образомъ вышло бы, что повышеніе строенія капитала противорѣчитъ основному закону прибыли. Простѣйшій выходъ изъ этой трудности состоитъ въ томъ, чтобы отбросить самую посылку Маркса и принять, что норма прибавочной цѣнности для капиталовъ разнаго состава есть величина перемѣнная и притомъ измѣняющаяся прямо пропорціонально коэффиціенту органическаго строенія, сложенному съ единицею. Въ такомъ случаѣ вся трудность исчезаетъ. Норма прибыли остается постоянною для капиталовъ разнаго состава и въ то же время не является болѣе никакой необходимости отступать ради уравненія нормы прибыли отъ строгаго

[1]) Ниже мы увидимъ, что рыночная конкуренція косвеннымъ путемъ можетъ заставить капиталиста оказать давленіе на норму прибав. цѣнности.

закона „трудовой“ цѣнности [1]). Товары могутъ продаваться по ихъ „трудовымъ“ цѣнностямъ и, тѣмъ не менѣе, капиталы разнаго состава будутъ давать одинаковыя нормы прибыли. Этотъ теоретическій случай мы иллюстрируемъ слѣдующей схемой:

Капиталы.	$c.$	$v.$	$m.$	$n=\frac{m}{v}\cdot$	$p=\frac{m}{c+v}\cdot$	Цѣнность товаровъ $(c+v+m)$.	Цѣна товаровъ, вычисленная по прибыли $=10\%$, т. е. $(c+v)+\frac{c+v}{10}\cdot$	Уклоненіе цѣны отъ цѣнности.
A	0	100	10	10%	10%	110	100+10	0
B	100	100	20	20%	10%	220	200+20	0
C	900	100	100	100%	10%	1100	1000+100	0

Всѣ капиталы здѣсь находятся въ положеніи средняго капитала (т. е. капитала средняго органическаго состава).

Цѣны товаровъ ни на волосъ не отступаютъ отъ цѣнностей и хотя составъ разныхъ капиталовъ весьма различенъ, тѣмъ не менѣе норма прибыли вездѣ одна и та же.

Примѣнивъ тѣ-же соображенія, передѣлаемъ соотвѣтственнымъ образомъ схему Маркса.

Капиталы.	$c+v.$	$m.$	$n=\frac{m}{v}\cdot$	$c+v+m.$	$p=\frac{m}{c+v}\cdot$	Уклоненіе цѣны отъ цѣнности.
A	60+40	22	55%	122	22%	Равно нулю во всѣхъ пяти случаяхъ.
B	70+30	22	73⅓%	122	22%	
C	80+20	22	110%	122	22%	
D	85+15	22	146⅔%	122	22%	
E	95+ 5	22	440%	122	22%	

[1]) При допущеніи трудовой теоріи, выраженіе „трудовая цѣнность“ есть, сущности, плеоназмъ.

Во избѣжаніе недоразумѣнія слѣдуетъ помнить, что при составленіи схемы мы вовсе не слѣдовали порядку, въ которомъ она написана.

Наоборотъ, задавъ величину перемѣннаго и постояннаго капитала, мы затѣмъ апріорно предположили, что норма прибыли одинакова для всѣхъ капиталовъ; по этой нормѣ мы вычислили цѣнность товаровъ, а отсюда уже опредѣлили норму прибавочной цѣнности, которая и оказалась различною для капиталовъ разнаго строенія [1]). *Величина* прибавочной цѣнности при этомъ оказалась всюду одна и та же, а именно 22, но это лишь частный случай, зависящій отъ того, что Марксъ сравниваетъ капиталы, хотя разнаго строенія, но одной и то же величины, такъ какъ во всѣхъ пяти случаяхъ сумма цѣнностей постояннаго и перемѣннаго капитала равна 100. Выше мы видѣли, что и при различныхъ величинахъ прибавочныхъ цѣнностей норма прибыли можетъ быть неизмѣнною. Для этого, очевидно, необходимо лишь пропорціальное измѣненіе суммы капиталовъ постояннаго и перемѣннаго, такъ какъ норма прибыли не только пропорціональна величинѣ прибавочной цѣнности, но и обратно пропорціональна величинѣ всего примѣненнаго капитала:

$$p=\frac{m}{c+v}$$

Опредѣливъ пункты моего согласія и несогласія съ Марксомъ, я тѣмъ самымъ уже опредѣлилъ и мое отношеніе къ критикѣ М. И. Туганъ-Барановскаго.

Прежде всего я не могу согласиться съ утвержденіемъ (хотя и согласнымъ съ мнѣніемъ практиковъ), что на рынкѣ „единственными и верховными опредѣлителями цѣны являются спросъ и предложеніе“. Спросъ и предложеніе опредѣляютъ лишь *колебанія* цѣнъ, но никакъ не ихъ средній уровень, а вопросъ состоитъ именно въ томъ, какъ согласуются *среднія* цѣны съ среднимъ уровнемъ прибыли, или, что то же, какъ опредѣляется норма прибыли въ томъ случаѣ, когда предложеніе въ точности покрываетъ спросъ. М. И. Туганъ-Барановскій отлично сознаетъ недостаточность обыденной точки зрѣнія (т. е. точки зрѣнія практическихъ капиталистовъ), а потому пытается истолковать эмпирическую дѣйствительность въ терминахъ трудовой теоріи цѣнности. Въ

[1]) Этимъ я не утверждаю (какъ это дѣлаетъ М. И. Туганъ Барановскій), чтобы норма приб. цѣнн. при замѣнѣ части перем. кап. постояннымъ, всегда опредѣлялась такъ, чтобы не вліять на положеніе рабочихъ. Даже the course of love runs never smooth и это тѣмъ болѣе справедливо для экономическихъ перемѣнъ, никогда не протекающихъ вполнѣ гладко. Ниже я возвращусь къ этому вопросу.

этомъ мы съ нимъ вполнѣ сходимся, но способъ истолкованія у насъ нѣсколько различенъ.

М. И. Туганъ-Барановскій исходитъ изъ того положенія, что при замѣнѣ извѣстнаго числа ткачей машинами и вообще при замѣнѣ части перемѣннаго капитала постояннымъ, какъ издержки капиталиста, такъ и количество выдѣлываемыхъ имъ товаровъ могутъ остаться неизмѣнными. Онъ даже подчеркиваетъ необходимость изслѣдовать вліяніе на норму прибыли измѣненія производительности труда, хотя бы издержки производства единицы продукта остались неизмѣнными. Этотъ взглядъ я отвергаю, такъ какъ машины вводятся, главнымъ образомъ, затѣмъ, чтобы понизить издержки производства товарной единицы.

Разсмотрю случай, приведенный М. И. Туганъ-Барановскимъ, сначала безъ отношенія къ его теоріи. Допускаю, что цѣны точно выражаютъ цѣнности.

Капиталы.	c.	v.	m.	$c+v+m$.	$n=\frac{m}{v}$.	$p=\frac{m}{c+v}$.
A	100	200	200	500	100%	$66^2/_3$%
B	200	100	200	500	200%	$66^2/_3$%

Каково *количество* товара, выраженное въ цѣнности $c+v+m=500$ для капиталовъ A и B, объ этомъ схема ровно ничего не говоритъ Ничто намъ не мѣшаетъ, однако, предположить, что капиталъ A, дѣйствующій при помощи, скажемъ, 200 рабочихъ и худшей машины вырабатываетъ 500 штукъ товара въ день, а капиталъ B при 100 рабочихъ и гораздо лучшей машинѣ вырабатываетъ 600 штукъ. Въ противномъ случаѣ, машины вводились бы только въ исключительныхъ случаяхъ [1]).

Сравнивая оба эти капитала, мы видимъ слѣдующее: во второмъ случаѣ перемѣнный капиталъ уменьшился вдвое, а постоянный капиталъ увеличился вдвое по сравненію съ первымъ случаемъ. Норма прибыли въ обоихъ случаяхъ одинакова. *Величина* прибавочной цѣнности для A и B одинакова, но вслѣдствіе различія перемѣнныхъ капиталовъ *норма* прибавочной цѣнности во второмъ случаѣ вдвое болѣе, чѣмъ въ первомъ. Случай этотъ объясняется сполна по нашей теоріи. При постоянной нормѣ прибыли, норма прибавочной цѣнности пропорціональна коэффиц. орг. строенія плюсъ единица; но въ первомъ случаѣ этотъ коэффиц. (равный $c:v$), есть половина, во второмъ онъ сталъ вчетверо болѣе, именно 2 и мы имѣемъ $1+\frac{1}{2}:1+2=1:2$, т. е. норма прибав. цѣнности для второго случая удвоилась.

[1]) Напр. для избавленія отъ хлопотъ, связанныхъ съ употребленіемъ живой человѣческой машины; но за то послѣдняя обладаетъ и огромнымъ преимуществомъ—легкой замѣны другою такою-же.

М. И. Туганъ-Барановскій такимъ объясненіемъ не довольствуется. Его теорія въ сущности сводится къ тому, что цѣны товаровъ, производимыхъ капиталами разнаго строенія, неодинаковымъ образомъ относятся къ „трудовой“ цѣнности.

Но этотъ результатъ, вытекающій уже изъ разсужденій Маркса о производительности труда и ея вліяніи на цѣны, принимаетъ въ изложеніи М. И. Туганъ-Барановскаго совсѣмъ иной оттѣнокъ, такъ какъ самую производительность труда онъ понимаетъ иначе. Для капитала A, т. е. капитала низшаго строенія, М. И. Туганъ-Барановскій принимаетъ, что 400 денежныхъ единицъ, стало быть вѣсовыхъ единицъ золота, соотвѣтствуютъ 500 рабочимъ единицамъ, т. е. единицамъ рабочаго времени. Поэтому, чтобы выразить схему капитала A въ рабочихъ единицахъ вмѣсто денежныхъ, надо всѣ числа умножить на множителя, равнаго $^5/_4$ или, что то же, увеличить эти числа на 25%.

Пока мы, повидимому, еще ничего не имѣемъ, кромѣ замѣны одной единицы другою и можно было бы подобрать такія денежныя единицы, при которыхъ всѣ коэффиціенты, т. е. числа, остались бы прежними. Но при переходѣ къ капиталу B мы сейчасъ видимъ, что получается нѣчто новое. М. И. Туганъ-Барановскій принимаетъ, что въ этомъ случаѣ „производительность труда“ удвоилась, на томъ основаніи, что перемѣнный капиталъ сталъ вдвое меньше.

Теперь мы имѣемъ равенство: 300 денежныхъ единицъ равны уже не 500, а 250 рабочихъ единицамъ, такъ какъ трудъ сталъ „вдвое производительнѣе“, стало быть, при переводѣ цѣнъ на трудовыя единицы, надо умножить на этотъ разъ на множитель $^5/_6$, т. е. уменьшить всѣ числа на одну шестую. Итакъ, въ первомъ случаѣ цѣна товаровъ въ 500 единицъ золота выражаетъ собою 625 единицъ рабочаго времени, а во второмъ $416^2/_3$.

Ничто намъ не мѣшаетъ поступить нѣсколько иначе и подобрать такой составъ капитала, при которомъ 500 денежныхъ единицъ равны ровно 500 единицамъ рабочаго времени. Допустимъ, что именно этотъ составъ капитала и есть средній для даннаго района. Тогда мы получимъ то, чего М. И. Туганъ-Бара-

новскій не высказываетъ, но что незамѣтно входитъ въ его разсужденіе. Если для капитала средняго состава цѣна совпадаетъ съ цѣнностью, т. е. служитъ ея точнымъ выраженіемъ, а для этого достаточно, чтобы капиталъ золотопромышленника былъ какъ разъ капиталомъ средняго состава, то въ такомъ случаѣ выйдетъ, что капиталъ низшаго состава обладаетъ свойствомъ продавать товары выше средней трудовой цѣнности, а капиталъ высшаго строенія продаетъ ихъ ниже средней цѣнности. Если же и эти капиталы будутъ продавать товары по средней цѣнности, то это значитъ, что капиталъ высшаго строенія продаетъ товары выше своей индивидуальной цѣнности, капиталъ же низшаго строенія продаетъ ниже своей цѣнности; а это какъ разъ то, что утверждаетъ Марксъ въ первомъ томѣ относительно вліянія производительности труда и чего, однако, какъ мы видѣли, недостаточно, такъ какъ при допущеніи постоянства нормы прибавочной цѣнности мы все-таки не устранимъ главной трудности. Поэтому изложеніе М. И. Туганъ-Барановскаго, мнѣ кажется, нѣсколько затемняетъ основной пунктъ изслѣдованія. Изъ его схемъ можно вывести, что центръ тяжести вопроса заключается въ отступленіи цѣнъ отъ „трудовой цѣнности“ того или иного индивидуальнаго производства. *Между тѣмъ, какъ я показалъ, законъ равной нормы прибыли вполнѣ совмѣстимъ и съ предположеніемъ, что цѣны ни на волосъ не отступаютъ отъ цѣнностей.* И это предположеніе совпаденія цѣнъ съ цѣнностями, хотя бы оно практически никогда не осуществлялось, мнѣ кажется столь же полезнымъ, какъ и допущеніе математическаго рычага и допущеніе идеальныхъ газовъ, строго слѣдующихъ законамъ Бойля-Марріота и Гэ-Люссака. Дѣло въ томъ, что надо разсмотрѣть не только случаи замѣщенія части перемѣннаго капитала постояннымъ въ сходныхъ производствахъ, для которыхъ возможно сравненіе производительности труда, но и сопоставить между собою капиталы разнаго органическаго строенія, но и разнаго качества, каковы, напр., капиталъ булочника по сравненію съ капиталомъ бумажнаго фабриканта. Такіе капиталы сравнимы лишь по величинѣ вложенныхъ въ ихъ цѣнностей, выраженныхъ въ денежной формѣ, при чемъ подразумѣвается, что для каждой отрасли труда существуетъ нѣкоторая средняя производительность труда и нѣкоторое среднее строеніе капитала для данной области и эпохи. Между тѣмъ М. И. Туганъ-Барановскій разсматриваетъ случай замѣщенія рабочихъ машинами въ *данной* отрасли производства.

До сихъ поръ между мною и М. И. Туганъ-Барановскимъ есть лишь методологическое разногласіе, но нѣтъ разногласія по существу. Болѣе существенны слѣдующія разногласія, зависящія отъ того, что, по моему мнѣнію, М. И. Туганъ-Барановскій дѣлаетъ нѣкоторыя излишнія уступки той практической политической экономіи, которая выражаетъ лишь внѣшнія отношенія капиталистическаго производства.

Такъ, прежде всего я не могу допустить, чтобы измѣненіе нормы прибавочной цѣности, при замѣщеніи части рабочихъ машиной, могло „не отражаться на положеніи рабочихъ“. Ставя капиталъ высшаго строенія въ болѣе выгодныя условія конкуренціи, такое замѣщеніе, прежде всего, по моему мнѣнію, ухудшаетъ положеніе рабочаго въ отсталыхъ производствахъ. Именно то обстоятельство, что измѣненіе состава капитала само по себѣ („автоматически“) уже повышаетъ норму прибавочной цѣнности въ капиталахъ высшаго строенія, можетъ побудить капиталъ низшаго строенія стремиться къ такому же повышенію этой нормы, а стало быть и нормы прибыли. Правда, я не могу допустить вслѣдъ за Марксомъ, чтобы норма прибавочной цѣнности такъ же легко стремилась къ уравненію, какъ норма прибыли. Этому многое препятствуетъ—прежде всего невозможность понизить необходимое рабочее время ниже извѣстной нормы, затѣмъ возможность для рабочихъ переходить отъ капиталовъ низшаго строенія къ капиталистамъ болѣе прогрессивнымъ, большею частью способнымъ дать нѣсколько высшую заработную плату. Однако, *тенденція* къ усиленной эксплоатаціи труда все же останется и фактическое положеніе рабочихъ въ отсталыхъ производствахъ вполнѣ подтверждаетъ мой взглядъ. Далѣе, что касается капиталовъ высшаго строенія, то для рабочаго далеко не безразлично, какую часть общей цѣнности продуктовъ составляетъ цѣнность заработной платы. Съ увеличеніемъ высоты строенія, какъ и съ возрастаніемъ нормы прибавочной цѣнности, эта доля становится все меньше [1]). Поэтому, хотя матеріальное положеніе рабочихъ въ „высшихъ“ производствахъ можетъ быть даже и лучше, чѣмъ въ отсталыхъ (ихъ заработная плата можетъ быть, и фактически бываетъ значительнѣе), но *зависимость* рабочаго отъ капитала, во всякомъ случаѣ, увеличивается. Какъ разъ въ прогрессивныхъ производствахъ, рабочій становится все болѣе и болѣе „придаткомъ машины“ и, кромѣ того, множество рабочихъ остаются совсѣмъ безъ работы, а это именно и зависитъ отъ того, что сравнительно малая цѣнность здѣсь приводитъ въ движеніе такое количество труда, которое производитъ огромную массу товаровъ.

Не могу я согласится и съ нѣкоторыми замѣчаніями М. И. Туганъ-Барановскаго о цѣнѣ и трудовой цѣнности. Такъ, я пола-

[1]) $c+v+m = hv+v+nv = v\ (h+n+1)$. Поэтому $c+v+m = 1+h+n$, гдѣ n выражено не въ процентахъ, а въ видѣ дроби.

гаю, что *рѣдкость* вовсе не оказываетъ никакого вліянія на цѣны предметовъ экономическаго оборота. „Рѣдкость“ независимо отъ труда создаетъ цѣну лишь предметовъ, вовсе не имѣющихъ характера товаровъ, но пріобрѣтающихъ таковой единственно потому, что въ капиталистическомъ обществѣ все можетъ стать товаромъ. Античная находка, Мадонна Рафаэля, глотка божественной Патти—все это не товары въ смыслѣ имѣющихъ цѣнность продуктовъ труда, но предметы, цѣнящіеся *по аналогіи* съ товарами. Если бы не существовало товарнаго производства, если бы картины великихъ мастеровъ составляли національное достояніе и если бы Патти пѣла только у знакомыхъ, не взимая ничего съ публики, то никакой денежной цѣны всѣ указанные предметы и дѣйствія не имѣли бы. Возвращаясь къ „рѣдкости“, какъ свойству продуктовъ труда, скажемъ, что она имѣетъ лишь значеніе большой затраты труда на отысканіе малаго количества продукта. Такую „рѣдкость“ имѣютъ, напр., алмазы и самородки золота. Даже предметы, „падающіе съ неба“, цѣнятся лишь въ зависимости отъ труда. Такъ дождевая вода цѣнится, когда ее собираютъ въ нарочно построенныя цистерны, стоющія труда сооруженія, чистки и надзора. Метеорные камни правда цѣнятся высоко, но не въ экономическомъ оборотѣ, а только знатоками—въ минералогическихъ кабинетахъ; для промышленности они имѣютъ цѣну не больше цѣны заключающагося въ нихъ желѣза и только потому, что добыча всякаго другого желѣза стоитъ труда. Мнѣніе Туг. Бар. объ автоматахъ болѣе правильно, но его надо дополнить. Машина, могущая автоматически воспроизводить себя, даже будь подобное экономическое перпетуумъ мобиле возможно, имѣла бы цѣну лишь пока существуютъ другія машины, стоющія труда и неспособныя существовать неопредѣленно долго. Самовоспроизводящаяся машина цѣнилась бы только по аналогіи съ бренными машинами, подобно тому, какъ и земля цѣнится, хотя это не машина и хотя трудъ только обрабатываетъ ее, но не создаетъ. Но если бы міръ раздѣлился на собственниковъ механическихъ автоматовъ, способныхъ вытѣснить всѣ другія машины и весь человѣческій трудъ, и на пролетаріевъ, то мы имѣли бы не только конецъ капитализма (какъ думаетъ М. И. Туганъ-Барановскій), а своеобразное рабство безъ всякой потребности въ трудѣ рабовъ. Пролетаріямъ ничего не оставалось бы, какъ только даромъ пользоваться продуктами, добываемыми чудесными автоматами, и взамѣнъ потѣшать своихъ господъ и вообще доставлять имъ неэкономическія „услуги“, ибо трудъ этимъ послѣднимъ уже не нуженъ. Не думаю также, чтобы законъ паденія нормы прибыли утратилъ всякое значеніе. Марксъ несомнѣнно доказалъ, что при уравненіи нормы прибавочной цѣнности капиталы высшаго строе-

нія дадутъ низшую прибыль. Фактически, тенденція къ уравненію эксплоатаціи труда парализуется стремленіемъ прибыли къ равному уровню, требующимъ, какъ мы видѣли, измѣненія нормы прибавочной цѣнности. Но изъ того, что какая-либо тенденція *парализуется*, не слѣдуетъ, чтобы она *отсутствовала* и сверхъ того, изъ стремленія прибылей къ равной нормѣ еще не слѣдуетъ, чтобы нормы эти фактически были равны для всѣхъ индивидуальныхъ производствъ и для разныхъ отраслей производства. Все, что повышаетъ норму прибавочной цѣнности въ отсталыхъ производствахъ, влечетъ за собою повышеніе для нихъ нормы прибыли, и фактически такіе случаи вовсе не исключительны. Правда, въ концѣ концовъ, выгодныя условія конкуренціи вынуждаютъ отсталые капиталы прибѣгнуть къ радикальному средству, т. е. къ улучшенію своихъ техническихъ пріемовъ, но можетъ пройти весьма долгое время, прежде чѣмъ совершится этотъ переходъ. Значеніе закона паденія нормы прибыли поэтому нисколько не устранено: оно лишь измѣнено и разъяснено.

Наконецъ, хотя это касается скорѣе терминологіи, чѣмъ сущности дѣла, я считаю неправильнымъ утвержденіе, что законъ прибавочной цѣнности имѣетъ реальное значеніе лишь въ соціологіи, тогда какъ въ политической экономіи его значеніе будто-бы лишь методологическое. Это было бы справедливо лишь при отожествленіи политической экономій съ капиталистической бухгалтеріей, для которой прибыль есть самая существенная категорія.

Резюмирую.

Марксъ еще въ первомъ томѣ Капитала выставилъ теорію вліянія производительности труда на величину относительной прибавочной цѣнности. Теорія эта привела къ положенію, что технически болѣе совершенный капиталъ находится въ болѣе выгодныхъ условіяхъ конкуренціи, такъ какъ способенъ продавать товары выше ихъ средней, но въ то же время ниже свойственной ему самому, т. е. индивидуальной цѣнности. Это положеніе можно буквально примѣнить и къ капиталамъ высшаго строенія. Но сравнивая капиталы разнаго строенія, Марксъ исходилъ изъ произвольнаго предположенія неизмѣнной нормы прибавочной цѣнности. Это вынудило его допустить разныя нормы прибыли, а для согласованія теоріи съ фактами, пришлось внести вновь предположеніе отступленія цѣнъ отъ цѣнностей, но уже не простымъ сравненіемъ производительности труда, а искусственнымъ путемъ разсмотрѣнія всѣхъ капиталовъ какъ бы одного капитала, что равносильно приведенію всѣхъ капиталовъ къ капиталу средняго строенія.

Вопросъ объ опредѣленіи нормы прибыли для капиталовъ разнаго строенія въ зависимости отъ нормы прибавочной цѣнности остался при этомъ нерѣшеннымъ.

М. И. Туганъ-Барановскому принадлежитъ въ этомъ случаѣ, какъ и въ вопросѣ о рынкахъ, честь перваго почина критики Маркса, не ограничивающейся повтореніемъ мыслей самого Маркса или (что еще хуже) повтореніемъ старыхъ ошибокъ, но пытающейся выступить на совершенно самостоятельный путь. Вполнѣ вѣрно сопоставивъ капиталы высшаго строенія съ технически болѣе совершенными капиталами, М. И. Туганъ-Барановскій, по моему мнѣнію, однако усложнилъ вопросъ тѣмъ, что не отдѣлилъ динамической стороны отъ статической. Вмѣсто того, чтобы сравнивать капиталы разнаго строенія при данной для тѣхъ или иныхъ отраслей промышленности (въ данномъ районѣ и для данной эпохи) средней производительности труда, М. И. Туганъ-Барановскій сразу сталъ говорить о замѣщеніи въ данномъ капиталѣ части перемѣннаго капитала постояннымъ, т. е. объ эволюціи производства или объ измѣненіи производительности труда въ данномъ производствѣ. Это неизбѣжно привело его къ принятію, хотя и въ скрытомъ видѣ, того допущенія, которое уже было сдѣлано Марксомъ въ первомъ томѣ „Капитала“, т. е. отклоненія цѣнъ отъ цѣнностей. Каково бы ни было въ дѣйствительности это отклоненіе, но теорія вправѣ и должна разобрать такой идеальный случай, когда цѣны совпадаютъ съ цѣнностями, подобно тому, какъ механика разсматриваетъ математическій рычагъ, хотя на практикѣ такого рычага найти нельзя, а физика изучаетъ идеальные газы, отличающіеся отъ дѣйствительныхъ. Этотъ простѣйшій идеальный случай и разобранъ мною, и мое рѣшеніе является пока единственнымъ, дѣйствительно ни на волосъ не отступающимъ отъ строгой теоріи цѣнности. Мнѣ удалось, надѣюсь, показать, что и въ этомъ идеальномъ случаѣ равенство нормъ прибыли вполнѣ достижимо, такъ какъ для этого достаточно признать усмотрѣнное и г. М. И. Туганъ-Барановскимъ, но иначе имъ истолкованное измѣненіе нормы прибавочной цѣнности, а именно повышеніе ея для капиталовъ высшаго строенія. Въ виду согласія нашего по этому основному вопросу, я считаю несогласіе мое съ М. И. Туганъ-Барановскимъ не особенно существеннымъ. Замѣчу, что отъ моихъ формулъ всегда можно перейти къ его формуламъ, введя, какъ добавочный факторъ, измѣненіе „производительности труда“ для каждой отдѣльной отрасли производства или даже для каждаго индивидуальнаго капитала, переживающаго разные фазисы промышленной эволюціи [1]). Несогласіе наше болѣе существенно по вопросу о зна-

[1]) Дѣйствительно формулы М. И. Туганъ-Барановскаго отличаются отъ формулъ, для которыхъ цѣны=по численной величинѣ цѣнностямъ, лишь введеніемъ множителя $q = \frac{c+v+m \times v}{v+m \times v_0}$ гдѣ v_0 есть перемѣнный капиталъ, для

ченіи закона паденія нормы прибыли, такъ какъ я утверждаю, что такая тенденція дѣйствительно существуетъ [1]), но лишь парализуется, тогда какъ М. И. Туганъ-Барановскій полагаетъ, что тенденція эта оказывается совершенно *мнимою* и что между объясненіемъ Маркса и „новой теоріей“ существуетъ радикальное логическое противорѣчіе. На самомъ дѣлѣ противорѣчіе здѣсь есть; но оно не въ логикѣ, а въ самой жизни, и именно это противорѣчіе не слѣдуетъ заглаживать: тенденція къ повышенію эксплоатаціи труда въ зависимости отъ низкаго строенія капитала несомнѣнно существуетъ, но вслѣдствіе превосходства капиталовъ высшаго строенія, побѣждающихъ не только на товарномъ рынкѣ въ узкомъ смыслѣ слова, но и на рынкѣ, гдѣ продается рабочая сила, указанная тенденція отсталыхъ капиталовъ не можетъ обнаружиться въ той мѣрѣ, чтобы привести къ равенству нормъ эксплоатаціи; наоборотъ, равенство нормъ прибыли достигается сравнительно легко именно потому, что въ такомъ уравненіи заинтересованы всего болѣе какъ разъ капиталы высшаго строенія, для которыхъ несомнѣнная, независящая отъ воли капиталиста, *историческая* тенденція паденія нормы прибыли (пока вовсе не выясненная М. И. Туганъ-Барановскимъ) знаменуетъ собою приближеніе къ ликвидаціи системы наемнаго труда [2]).

М. Филипповъ.

котораго понимаемая въ особомъ смыслѣ „производительность труда“ принята за единицу мѣры. Такъ въ примѣрѣ $100\ c+200\ v+200\ m=500\ (c+v+m)=$ 625 ед. рабочаго времени $v=v_0$ и имѣетъ $q=\frac{500}{400}=\frac{5}{4}$, а въ примѣрѣ $200\ c+100\ v+200\ m=500\ (c+v+m)=466\ \frac{2}{3}$ единицъ рабоч. времени имѣемъ $\frac{v}{v_0}=\frac{100}{200}=\frac{1}{2}$; $p=\frac{500}{300}\times\frac{1}{2}=\frac{5}{6}$. Замѣчу, что производительность труда слѣдовало бы опредѣлять по числу товарныхъ единицъ, производимыхъ въ единицу рабочаго времени, вмѣсто того, чтобы опредѣлять ее по уменьшенію v при данномъ $c+v+m$ и возростающемъ c; но М. И. Туганъ-Барановскій предположилъ, что количество товара и издержки на единицу товара неизмѣнны, а потому отрѣзалъ себѣ путь для иного опредѣленія производительности труда.

[1]) Мнѣ кажется, что М. И. Туганъ-Барановскій недостаточно принялъ во вниманіе разъясненія Маркса, изложенныя въ I ч. III тома особенно въ XV'I главѣ стр. 213 и слѣд. нѣм. изданія (о причинахъ, препятствующихъ паденію нормы прибыли). Разборъ этой части ученія Маркса, до моему мнѣнію, удастся лишь съ защищаемой мною точки зрѣнія.

[2]) О „предвосхищеніи“ идей Маркса въ книгѣ г. В. В. „Очерки теоретической экономіи“ я поговорю въ другой разъ.